

ражает сожаление, что Комитет не мог согласиться с тем, что право обращаться в компетентные судебные органы является основным правом, а не просто вопросом юридической техники.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

СТО ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 28 октября 1948 года, 15 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

39. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 8¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание присутствующих на поправки к статье 8, которые перечислены в документе A/C.3/277.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) желает, чтобы поправки его делегации (E/800, стр. 65) предшествовали основному тексту статьи 8. В этой статье было бы уместно упомянуть некоторые основные принципы правосудия.

Первая фраза, касающаяся равенства перед законом, имеет целью помешать неблагоприятным акциям со стороны суда, которые, к сожалению, имеют место, в частности, в некоторых самоуправляющихся территориях. Во второй фразе содержится положение о том, что на судей не должны оказывать влияние местные власти. Третья фраза содержит более широкое изложение принципа, чем основной проект статьи 8; поэтому против этой формулировки не может быть возражений на том основании, что она слишком подробна.

Второй пункт поправки Советского Союза касается очень важного вопроса о публичном слушании дел в судах; разбор дел во всех судах должен быть гласным, кроме тех случаев, когда дело касается общественной нравственности и государственной безопасности. Право обвиняемого на защиту также должно быть точно определено в декларации.

Г-н Павлов останавливается на третьем пункте, касающемся права обвиняемого пользоваться родным языком. Требовать, чтобы судебное заседание велось на языке той страны, в которой оно происходит, независимо от того, знает ли обвиняемый данный язык,— значит проявить несправедливость по отношению к миллионам людей.

В ответ на замечание представителя ПОЛЬШИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что содержа-

¹ Статья 11 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

ние поправок Советского Союза уже было предложено в связи со статьей 13 проекта пакта о правах человека (документ E/800, приложение B).

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) желает внести изменения в поправку своей делегации (A/C.3/224). Он предлагает отложить рассмотрение той части его поправки, в которой имеется ссылка на статью 9.

Поправки, которые г-н Перес Сиснерос желает сделать к статье 8, предусматривают, во-первых, изменить последнюю часть, которая должна гласить: «ранее установленным, независимым и беспристрастным судом»; во-вторых, вставить слова «и гласное» перед словом «слушание». Быть судимым уже существующим судом является таким же основным правом, как быть судимым согласно закону, уже вступившему в силу. Г-н Перес Сиснерос считает, что вторая поправка, внесенная им, также важна.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) предлагает из поправок составить серию правил для управления общественной администрацией. Они содержат много ценных положений, но им не место в декларации.

Граф КАРТОН ДЕ ВЪЯР (Бельгия) разделяет точку зрения представителя Греции. Поправки чрезмерно обременят декларацию. Он не может поддержать поправку Кубы относительно ранее установленных судов, потому что она представляется опасной. Нюрнбергский процесс велся трибуналом, который не существовал в то время, когда творились злодеяния. Подобная же затруднительная юридическая проблема затронута в пункте 2 статьи 9. На Нюрнбергском процессе положение о том, что человек не может быть осужден за преступления по законам, не существовавшим во время совершения последних, было отклонено в пользу идеи о том, что неписанные законы человечества более важны, чем писанные законы государств.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что он предпочел бы, чтобы статьи 8 и 9 были подготовлены отдельно, но принятая процедура делает это невозможным. Он одобряет некоторые положения, выдвинутые на рассмотрение делегацией Советского Союза (E/800, стр. 65). Учитывая, что статья 7 коротка вследствие отклонения предложенных поправок, невозможно при создавшемся положении дел детализировать статьи 8 и 9, так как равновесие между статьей 7 и статьями 8 и 9 будет нарушено.

Г-н Санта-Крус одобряет поправку кубинского делегата (A/C.3/224) относительно ранее установленных судов и не разделяет точку зрения бельгийского делегата. Он понимает это выражение как «суды, установленные до совершения преступления». Пунктом 2 статьи 9 предусматривается, что законы не должны иметь обратного действия. Поправка, предложенная Кубой, дополняет эту мысль.

Г-н Санта-Крус просит кубинскую делегацию снять поправку, касающуюся публичных судов, так как этот пункт уже имеется в статье 9 первоначального текста.

В поправке Египта предлагается изъять из французского текста слова «en matière civile». Английский вариант «determination of his rights and obligations» и французский «determination de ses droits et obligations en matière civile» идентичны; права, о которых идет речь, являются не только гражданскими. Слова «en matière civile» включают общественные, административные и политические права и обязанности.

Г-н Санта-Крус выражает готовность поддержать статью в том виде, как она есть, с добавлением кубинской поправки относительно ранее установленных судов.

Г-н БАГДАДИ (Египет) говорит, что слова «en matière civile» содержат ограничение. Он желает, чтобы фраза содержала гарантии против любых видов обвинения, которые могут быть выдвинуты против личности. Поэтому он предлагает исключить эти слова из французского текста. Однако можно особо подчеркнуть необходимость гарантий от карательных действий, если этого пожелает Комитет.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) заявляет, что французская делегация, детально обсудив вопрос, пришла к заключению, что слова «en matière civile» являются правильными и не содержат никаких ограничений.

Что касается поправки Кубы (А/С.3/224), то он согласен с представителями Египта и Греции, что, каким бы ценным ни было ее содержание, внесение ее в статью сделает последнюю менее краткой.

Он соглашается с мыслью представителя Панамы (А/С.3/220), что положение о равенстве полностью освещено в предыдущих статьях.

Некоторые мотивы поправки Советского Союза (Е/800, стр. 65) изложены в основном тексте пункта 1 статьи 9. Однако последний пункт поправки представляет крайне важное положение о принципе, а не о мероприятиях по проведению в жизнь. Он должен быть обязательно внесен в декларацию, но было бы логичнее включить его в пункт 1 статьи 9.

Поэтому г-н Грюмбах будет голосовать за основной текст.

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) поясняет, что его поправка (А/С.3/220) имела целью сделать текст более кратким и ясным.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) полностью поддерживает представителя Панамы. Идея равенства уже была выражена в статьях 1 и 6.

Содержание других поправок должно быть отражено скорее в пакте, чем в декларации. Слэш-

ком подробное изложение ослабит значение декларации.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) говорит, что он вынужден настаивать на необходимости обвинения, согласно которому каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет право на слушание его дела ранее установленным судом. Существенно, что органы судопроизводства были созданы до того, как совершилось преступление. Правительство Кубы уже заявило о своей позиции в отношении Нюрнбергского процесса. Представитель Чили был прав, говоря, что публичные слушания необходимы, но г-н Перес Сиснерос не согласен снять свою поправку, поскольку статья 8 касается в одинаковой мере уголовного и гражданского права, тогда как статья 9 затрагивает только уголовное. Бывают обстоятельства, когда приемлемо закрытое судебное разбирательство. Г-н Перес Сиснерос просит провести поименное голосование по второму пункту кубинской поправки.

Г-н Перес Сиснерос благодарит представителя Франции за его помощь при выработке правильного французского текста и выражает надежду, что он и в дальнейшем, если потребуется, приложит такие же усилия при работе над разделами кубинской поправки.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) соглашается с представителем Кубы, что нет необходимости специально упоминать о том, что слушание должно проводиться при открытых дверях.

Что касается настоятельного требования кубинского делегата о необходимости судебного разбирательства ранее установленными судами, то об этом косвенно упоминается в пункте 2 статьи 9, что по логике вещей должно быть перенесено в статью 8. Нюрнбергский процесс может рассматриваться как исключение, так как он проходил во время прений в Женеве. Однако декларация должна твердо определить положения о ранее созданных судебных органах.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) указывает, что статья 8 касается уголовных и гражданских дел, тогда как статья 9 ограничена уголовными делами. Поскольку это ясно, то очевидно, что некоторые предложения, содержащиеся в поправке Советского Союза (Е/800, стр. 65), будут более приемлемы для статьи 9. Право на слушание дел независимым и беспристрастным судом крайне важно, но трудно его гарантировать. В Соединенном Королевстве судьи занимают свои посты до тех пор, пока они правильно ведут дело. Было бы неразумно принимать любое положение, подобное выдвинутому в поправке Советского Союза, о необходимости основывать судопроизводство на демократических принципах: эта идея может очень широко интерпретироваться и не будет общепонятной. Идея беспристрастного слушания дел всеобъемлюща; гарантии же, перечисленные в поправке Советского Союза, далеко не исчерпывающи. В Соеди-

ненном Королевстве институт присяжных отражает свободное выражение общественного мнения, без чего беспристрастное судебное разбирательство было бы невозможно; однако г-жа Корбет не может требовать, чтобы подобная система была принята кодексами законов всех стран.

Г-жа Корбет соглашается с представителем Советского Союза, что необходимо установить равенство перед судом, а также с представителем Панамы (А/С.3/220) в отношении логичности предложенного им исключения. Оба эти представителя в своих предложениях могли бы пойти на компромисс, и фраза в настоящем тексте могла бы остаться в упрощенном виде.

Идея, выраженная во втором пункте кубинской поправки (А/С.3/224), является новой и требует обсуждения, но в любом случае ее лучше включить в пакт, чем в декларацию. Нюрнбергский процесс и специальные трибуналы, которые Соединенное Королевство предполагало создать в 1940 году на случай вторжения, затрудняют внесение такого положения в декларацию.

Г-жа Корбет согласна с представителем Соединенных Штатов, что пакт является самым подходящим документом для включения даже более широких гарантий, чем предлагалось.

Г-жа Корбет будет голосовать за основной текст.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) возражает против поправки Советского Союза, потому что она равноценна мероприятиям по проведению в жизнь и является повторением идеи равенства перед судом, выраженной в статье 6. Он не совсем уверен в необходимости установления права на гласное разбирательство, поскольку положения о закрытых судебных заседаниях при определенных обстоятельствах существуют в большинстве стран.

Г-н Пласа соглашается с представителем Чили, что кубинская поправка (А/С.3/224) о ранее установленных судах является ценной; он поддерживает ее. Он надеется, что Комитет примет во внимание заявление представителя Соединенного Королевства относительно трудности установления положения об открытом слушании. Он не возражает против панамской поправки (А/С.3/220), но не может голосовать ни за какую другую поправку, потому что их суть была косвенно выражена в основном тексте.

Г-н БАГДАДИ (Египет) считает, что слова «на основе полного равенства» фигурировали почти в каждом пункте советской поправки (Е/800, стр. 65), кроме пункта о публичном разбирательстве.

Г-н Багдади поддерживает кубинскую поправку (А/С.3/224), хотя и считает, что в поправке Советского Союза исключения сформулированы более удачно. Он не совсем уверен в возможности утвердить положение о ранее установленных судах в государственном и международном масштабах, но поддерживает эту идею.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистиче-

ских Республик) указывает, что не было существенных возражений против поправки Советского Союза. Эта поправка должна была предшествовать основному проекту, но не в виде замены основного текста, который в общем не вызывает возражений, являясь просто недостаточным, а в виде добавления. Г-н Павлов возражает против аргумента, что его поправка слишком детальна; в основном тексте говорится об определенных обстоятельствах, в то время как поправка Советского Союза носит более общий характер. Текст этот не ограничивается только уголовными обвинениями, но относится главным образом к судопроизводству — ко всем видам судов. Г-н Павлов отказывается принять тот довод, что подобные вопросы должны быть исключены из декларации на том основании, что они будут включены в пакт. Декларация будет иметь всеобщее значение, тогда как пакт будет распространяться только на тех, кто его подписал.

Г-н Павлов просит проголосовать последний пункт поправки Советского Союза отдельно, без ущерба его местоположению в декларации. Этот пункт особенно важен для защиты национальных меньшинств и народов самоуправляющихся территорий. Остальная часть поправки должна голосоваться по частям, пункт за пунктом. Он просит по первому пункту провести поименное голосование.

Г-н БАГДАДИ (Египет) предлагает вторую фразу второго пункта поправки Советского Союза голосовать отдельно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первый пункт поправки Советского Союза.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Парагвай приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Аргентина, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Гаити, Мексика.

Голосовали против: Перу, Филиппины, Сирия, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Дания, Франция, Гондурас, Исландия, Индия, Ливан, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама.

Воздержались: Венесуэла, Афганистан, Чили, Доминиканская Республика, Египет.

Эта часть отклоняется 23 голосами против 13 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первую фразу второго пункта поправки Советского Союза.

Эта часть отклоняется 23 голосами против 9 при 6 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование вторую фразу второго пункта поправки Советского Союза.

Эта часть отклоняется 21 голосом против 10 при 8 воздержавшихся.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция), комментируя свое голосование, подчеркивает убеждение в том, что никто из представителей не голосовал против сущности поправки Советского Союза. Он, как и другие представители, хотел лишь подчеркнуть, что такие положения неуместны в декларации.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) поддерживает представителя Франции. Он голосовал за последнюю часть поправки Советского Союза, потому что такое положение не существует во всех национальных законодательствах. Другие положения уже включены в последнюю часть текста, представленного на рассмотрение Комиссией.

Г-н УАТТ (Австралия) считает, что будет ошибкой включать слишком большое число деталей в декларацию. Некоторые положения из поправки Советского Союза были уже предвосхищены словами «беспристрастное слушание» в тексте Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование кубинскую поправку, предлагающую вставить слова «и гласное» между словами «беспристрастное» и «слушание».

Поправка принимается 22 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование кубинскую поправку о замене неопределенного артикля «ап» словами «a previously established».

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Соединенные Штаты Америки приглашаются голосовать первыми.

Голосовали за: Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Египет, Гаити, Гондурас, Ливан, Мексика, Панама, Саудовская Аравия.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Дания, Франция, Исландия, Индия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Филиппины, Сирия, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство.

Воздержались: Югославия, Афганистан, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Перу, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Поправка отклоняется 18 голосами против 15 при 9 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первый пункт панамской поправки, указывая при этом, что остальная часть может быть передана подкомитету, который предложено создать.

Поправка отклоняется 18 голосами против 11 при 7 воздержавшихся.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) желает сохранить слова «en matière civile» во французском тексте статьи 8.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) соглашается с представителем Франции и замечает, что эти слова уравновешены словами «en matière pénale», находящимися в последней части статьи. Кроме того, они не исключают публичного и торгового права.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) согласен с представителем Египта, что слова «en matière civile» ограничивают смысл. Он, следовательно, будет голосовать за их изъятие. Г-н Перес Сиснерос не имеет в виду оспаривать лингвистическую компетентность представителей, чей родной язык французский; он считает своим долгом голосовать за существо рассматриваемого вопроса, а не за форму его изложения.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) обращает внимание на тот факт, что слова, о которых идет речь, несомненно, будут переведены на испанский язык как «en materia civil»; это выражение имеет, конечно, ограничительный смысл, и от этого пострадает испанский официальный текст.

Поэтому г-н Хименес де Аречага поддерживает поправку Египта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит поправку Египта (А/С.3/264) на голосование.

Поправка принимается 11 голосами против 7 при 17 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 8 с внесенными в нее поправками.

Статья 8 с поправками принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование третий пункт поправки Советского Союза, напоминая при этом, что имелось в виду голосовать его обособленно от статьи 8 и без ущерба его положению в декларации.

Этот пункт отклоняется 20 голосами против 12 при 7 воздержавшихся.

СТАТЬЯ 9²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что поправки к статье 9 были перечислены в документе А/С.3/278.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что цель поправки, предложен-

² Статья 12 проекта всеобщей декларации прав человека (А/777).

ной ее делегацией (А/С.3/223), — внесение слова «repal» перед словом «offence» в каждом случае, когда оно употребляется в пункте 2 статьи 9, — объяснить, что пункт относится только к уголовным делам. До тех пор пока это не будет сделано, тот факт, что слово «repal» употребляется в пункте 1, может создать впечатление, что пункт 2 имеет более широкую сферу действия. Комиссия по правам человека имела в виду, что вопрос о правонарушении будет рассматриваться в пункте 2 в том же плане, что и в пункте 1.

Г-н ДЕ РОЗ (Франция) поясняет, что поправка, предложенная его делегацией (А/С.3/244), относится только к французскому тексту и является исправлением французского перевода основного текста в том виде, в каком он представлен в документе E/800.

В связи с дискуссией и голосованием статьи 3 г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) снимает часть своей поправки (А/С.3/268), предложенной в качестве пункта 4.

Он согласен с поправкой Соединенных Штатов к пункту 2. Г-н Хименес де Аречага считает также, что слово «наказуемого» должно быть вставлено в этом пункте перед словом «по». Необходимо гарантировать, что не только преступление, но и наказание за него будут определены законом до того, как совершилось это преступление.

Пункт 2 статьи 9 устанавливает положение о том, что законам не может быть придана обратная сила. Г-н Хименес де Аречага предлагает дополнить эту мысль добавлением третьего пункта, запрещающего подводить наказание за преступления, уже признанные существующими законами, под обратное действие закона.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что он намерен сократить свою поправку к статье 9 (А/С.3/224), с тем чтобы она приняла следующий вид:

«Каждое обвиняемое лицо имеет право быть судимым органом, созданным до того, как было совершено преступление, в котором оно обвиняется».

Г-н ДЕ ЛА ОССА (Панама) отмечает, что он вполне удовлетворен текстом пункта 1 статьи 9. Его поправка (А/С.3/220) предлагает дополнительную фразу к пункту 2, выражающую общепризнанное положение о том, что наказание за любое преступление нельзя изменять *ex post facto*.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) напоминает, что Комитет отклонил поправку Советского Союза к статье 8, сходную с поправкой Советского Союза к статье 9. Идея беспристрастного и гласного разбирательства была принята в статье 8 без всяких ограничений, кроме тех, которые содержатся в статье 27; эта идея не должна толковаться в статье 9 иначе, чем в предыдущих статьях.

Г-жа Корбет обращает внимание на тот факт, что при известных обстоятельствах предложение,

выдвинутое в кубинской (А/С.3/224) и уругвайской (А/С.3/268) поправках относительно изменения наказаний, может представлять сомнительную ценность. Так, во время инфляций вполне оправдано увеличение количества штрафов, установленных до этого за то или иное преступление. Поэтому это предложение не должно быть принято.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) замечает, что статья 9 содержит не менее четырех основных принципов: предположение о невиновности, пока виновность будет установлена; право на защиту; право на гласное судебное разбирательство; невозможность придания обратной силы закону.

Граф Картон де Вьяр обращает внимание на тот факт, что слово «délit» во французском тексте пункта 1 должно быть заменено более общим термином «infraction», который употреблен в пункте 2.

Делегация Бельгии придает большое значение священному праву на защиту. Поэтому он не может принять поправку Советского Союза (E/800, стр. 65), которая имеет целью ограничить это право.

Что касается пункта 2 статьи 9, то представитель Бельгии опасается, что его принятие может послужить основанием для аргумента, что такие процессы, как Нюрнбергский, были незаконны. Он согласен с теми, кто придерживался мнения, что эти процессы основаны на законах человеческой совести, которые стоят выше всех национальных законов.

Он надеется, что эта точка зрения будет поддержана Комитетом и занесена Докладчиком в доклад, который должен быть представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, чтобы предотвратить в дальнейшем неправильное истолкование пункта.

Г-н АКИНО (Филиппины) всецело поддерживает принцип предложения о невиновности, указанный в пункте 1. В свете последних событий и положений, которых еще придерживаются некоторые правительства, необходимо заново утвердить этот принцип.

Пункт 2 в равной степени важен. Положение о запрещении придания закону обратной силы, которое является частью конституционной истории многих стран, должно быть отражено в декларации. Представитель Филиппин считает, что поправка Панамы усилит этот пункт. Опасения бельгийского представителя в отношении сомнительности законности Нюрнбергского или Токийского процесса кажутся необоснованными. Ясно, что обсуждение вопроса о всеобщем мире и благополучии должно вытеснить все другие вопросы, касающиеся внутренней юрисдикции государств.

Поэтому г-н Акино будет голосовать за основной текст статьи 9 с добавлением поправки (А/С.3/220).

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) объясняет представителю

Бельгии, что предложенная им поправка ни в какой мере не ограничивает права на защиту. Она только вносит изменение в вопрос о гласных судебных разбирательствах. Такие разбирательства должны быть гласными всегда, за исключением случаев, предусмотренных в интересах защиты нравственности или государственной безопасности.

Г-н Павлов выражает удивление по поводу возражения по этому вопросу, выдвинутого представителем Соединенного Королевства. Статья 9 касается процессов уголовного характера; во многих странах стало обычным явлением не допускать публичного разбирательства дел об изнасиловании. Представитель Соединенного Королевства, конечно, не желает изменять подобную практику. Точно так же не должны вестись открыто, например, процессы по обвинению в заговоре, в который вовлечены дипломатические представители других стран.

В отношении поправок, предложенных делегациями других стран, г-н Павлов замечает, что на первый взгляд он не имеет против никаких возражений. Комитет может выбирать между поправкой Соединенных Штатов (А/С.3/223), предлагающей вставить слово «repal» перед словом «offence», и предложением Уругвая (А/С.3/268) — вставить слово «наказуемого» в пункте 2; обе поправки выражают одну и ту же мысль с различными нюансами.

Г-н Павлов не видит оснований для опасений, выраженных бельгийским представителем. Преступления тех, кто предстал перед судом в Нюрнберге, состояли в грубом нарушении всех законов войны; они были в действительности преступлениями, подлежащими разбору международным судом. Нет причины для опасений, что принятие пункта 2 статьи 9 в Париже — городе, который всего несколько лет назад был оккупирован нацистами, — будет рассматриваться кем-либо как амнистия этих преступлений.

Г-н УАТТ (Австралия) согласен с тем, что уже пытались доказать, как это только что сделал представитель Советского Союза, что Нюрнбергский процесс не представляет нарушения принципа о невозможности придания закону обратной силы. Г-н Уатт полагает, однако, что вопрос, поднятый бельгийским представителем, заслуживает тщательного рассмотрения.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

СТО ШЕСТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 октября 1948 года, 10 час. 50 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

40. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 9 (продолжение)

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба), упоминая о заявлениях, сделанных на предыдущем заседа-

нии представителями Бельгии и Австралии относительно решений, вынесенных Нюрнбергским трибуналом, кратко излагает историю вопроса.

Он напоминает, что проблема Нюрнбергского трибунала впервые была затронута на Генеральной Ассамблее в 1946 году в результате предложения, сделанного Соединенными Штатами¹ для подтверждения принципов международного права, содержащихся в Статуте и в решении Трибунала. Не желая вызвать дискуссию по поводу решений Нюрнбергского трибунала и произвести впечатление, что он относится к ним с одобрением, голосуя за проект резолюции Соединенных Штатов, представитель Кубы в Шестом комитете голосовал против проекта². Чтобы не касаться существа вопроса, он оправдывал свою позицию, ссылаясь на технические причины, а именно на то, что провозглашение принципов в целом будет представлять собой отсылочное законодательство, с чем его делегация не могла согласиться³.

Та же проблема возникла в прошлом году, и в это время делегация Кубы лишь поддержала позицию, которую она занимала в 1946 году⁴. Она поддерживает ее в третий раз. Учитывая принципы юрисдикции и морали, которыми она не может поступиться, кубинская делегация при настоящем обсуждении в равной степени не расположена голосовать так, чтобы это голосование могло рассматриваться как косвенное или прямое одобрение решений Нюрнбергского процесса.

Предложение включить в статью 9 ссылку на Нюрнбергский процесс ослабит, а не усилит статью и может рассматриваться как косвенная критика процесса, так как оно подчеркивает противоречие между правилом *Nullum crimen sine praevia lege penale* и процедурой, которой придерживались в Нюрнберге.

Представитель Кубы считает, что при данных обстоятельствах было бы благоразумнее не подчеркивать это противоречие и отказаться от мысли упоминать Нюрнбергский процесс.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) напоминает о предложении делегации Уругвая (А/С.3/268) добавить третий пункт к статье 9, который расширил бы положение о невозможности придания обратной силы законам, усиливающим наказания.

Делегация Уругвая сознает трудности попытки включить в проект декларации положения, которые предоставили бы каждому человеку на

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Шестой комитет, приложение 13b.

² Там же, 32-е заседание.

³ Там же, 31-е заседание.

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, 59-е заседание.